

УДК 94 (571.54)

Жилищное строительство в новых городах Бурятии: исторический опыт, проблемы, решения

Ж.Ж. Цырендашиев

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Россия
tsyrendashiev_zhamyan@mail.ru

Статья поступила 15.04.2022 принята 23.05.2022

В статье рассмотрены наиболее важные аспекты жилищного строительства в новых городских поселениях Бурятии. Используя стадийный подход к изучению формирования городских поселений, автором выявлено три основных этапа жилищного строительства новых городов Бурятии в 1950-е – 1980-е гг. Наибольшее внимание уделено заключительному третьему этапу, в ходе которого наращивались темпы жилищного строительства и определялась промышленная структура городов. В исследовании выявлены основные типы застройки, обеспечивающие своеобразие городского пространства новых поселений, проанализированы причины отставания возведения жилых объектов от темпов роста населения и особенности их строительства в рассматриваемых городах. Особое внимание уделено проблемам обеспеченности населения жильем разных типов застройки (бараки, каркасно-засыпной тип, благоустроенное жилье). В заключении автором сделаны выводы об отставании жилищного строительства от потребностей горожан и недостаточной обеспеченности населения благоустроенным жильем, что было вызвано конкретным комплексом условий и факторов для каждого рассматриваемого города.

Ключевые слова: новые города, жилищное строительство, обеспеченность жильем, Дзидинский вольфрамо-молибденовый комбинат, жилой фонд, БАМ, Гусинозерская ГРЭС.

Housing construction in new towns of Buryatia: historical experience, problems, solutions

Z.Z. Tsyrendashiev

Buryat State University named after D. Banzarov; 24a, Smolin St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
tsyrendashiev_zhamyan@mail.ru

Received 15.04.2022 accepted 23.05.2022

The most important aspects of the housing construction in the new towns of Buryatia are considered in the article. Using a staged approach to the study of the urban settlement formation in the Soviet times, three main stages of housing construction in the 1950s-1980s are identified. The main attention is paid to the final third stage, during which the rate of housing construction was increased and the industrial structure of settlements was determined. The study identifies the main types of buildings, providing the identity of the urban space of new settlements. The reasons for the lag in the construction of residential facilities from the rate of population growth and the peculiarities of their construction in the settlements under consideration are analyzed. Particular focus is paid to the problems of housing availability of different types of development (barracks, frame-fill type, comfortable housing with various degrees of involvement in urban networks). The conclusion is made about the lag of housing construction from the needs of citizens and the insufficient provision of the population with comfortable housing, which was caused by a specific set of conditions and factors for each city under consideration.

Key words: new urban settlements, housing construction, housing provision, Dzhidinsky tungsten-molybdenum plant, housing stock, Baikal-Amur Railway line, Gusinozersk Hydroelectric Power Station.

В послевоенный период территории Сибири и Дальнего Востока активно включаются в процессы интенсивного промышленного развития. Советская модернизация в неосвоенных или малоосвоенных районах региона сопровождалась появлением новых населенных пунктов, социальная инфраструктура которых формировалась в особых условиях. Одной из наиболее острых проблем мо-

лодых поселений являлось жилищное строительство, которое нередко отставало от темпов урбанизации.

В данной работе рассматриваются особенности советского жилищного строительства в новых городах Бурятской АССР в контексте модернизационных процессов 1950–1980-х гг. Объект исследо-

вания составили такие населенные пункты как Закаменск, Гусиноозерск и Северобайкальск.

В изучении жилищной сферы новых городов Восточной Сибири накоплен значительный опыт. Исследователи занимались разработкой таких вопросов как типология застроек поселений, гражданское строительство, привлечение трудовых ресурсов, материально-техническое снабжение стройплощадок, особенности обеспечения жильем, качество строительных материалов и т.д.[1]. Города-новостройки Забайкалья не получили подробного освещения в отечественной историографии. Общая структура жилого фонда и уровень благоустройства городов Бурятии охарактеризованы в работах М.М. Бороновой [2]. Наиболее важные аспекты государственной жилищной политики, такие как увеличение капиталовложений, создание индустриальной базы, внедрение типовых проектов жилых домов проанализированы в работах А.М. Плехановой и А.Л. Тихонова [3]. Эмпирической базой большинства работ послужили документальные источники старых поселений, в первую очередь, Улан-Удэ. Исключением являются работы Н.С. Байкалова, посвященные вопросам жилищно-гражданского строительства в районах БАМа [4].

В исторической литературе преобладает стадийный подход к изучению формирования новых городских поселений советского времени. На начальном этапе одновременно с размещением крупного промышленного предприятия начинается стихийная застройка, при которой преобладают временные жилища, обычно вагончики, балки, бараки [5]. Применительно к новым городам Бурятии (Закаменск, Гусиноозерск) данная стадия приходится на 1930-е – 1940-е гг., когда вокруг промышленных предприятий формируются рабочие поселки, появляется новое жилье и объекты социально-бытового назначения. История Закаменска началась с возникновения в 1934 г. пос. Городка, ставшего базой горняков Джидинского вольфрамо-молибденового комбината. Возведение Гусиноозерска связано с разработкой Холбольджинского угольного месторождения и строительством Гусиноозерской ГРЭС на базе пос. Шахты (1939 г.).

На втором этапе (1950-е – 1960-е гг.) наблюдается подъем социально-экономического развития региона, расширяются производственные мощности предприятий. К этому времени, по мнению М.М. Бороновой, были почти полностью восстановлены наиболее пострадавшие в период Великой Отечественной войны центральные районы, и был взят курс на ускоренное развитие производительных сил на востоке страны [6]. Вопросы жилищно-гражданского строительства становятся одним из приоритетных направлений социально-экономического развития. В постановлениях ЦК

КПСС и Совета министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» [7] и от 28 мая 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» [8] государством ставилась задача «покончить с недостатком в жилищах по всей стране» [9, с. 239]. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР г. Шахты был переименован в Гусиноозерск (1953) [10, л. 77], а Городок – в Закаменск (1959) [11, с. 68]. Впоследствии обоим населенным пунктам был присвоен статус районных центров Селенгинского и Закаменского муниципальных районов соответственно.

На третьем этапе (1970-е – 1980-е гг.) определяется промышленная структура рассматриваемых городов, происходит постепенное наращивание темпов торгового, культурного и медицинского обслуживания населения. В это время на севере Бурятии осуществляется строительство Байкало-Амурской железной дороги, в ходе которого возникает рабочий поселок Северобайкальск, с 1980 г. получивший статус города [12, с. 333].

Таким образом, темпы жилищного строительства в новых городах Бурятии зависели от развертывания производственных мощностей градообразующих предприятий. Ведомственный тип застройки с характерными для него анклавами и микрорайонами обеспечивал своеобразие городского пространства новых поселений.

В Закаменске сооружение и содержание жилья возлагались на отделы Джидинского комбината – одного из градообразующих предприятий союзного значения. Так, по итогам 1962 г., из 2986 кв. м сданной жилой площади, 2292 построено управлением капитального строительства (УКС) Джидинским комбинатом [13, л. 32], а годом ранее – 2500 кв. м, план выполнен на 119% [14, л. 46]. На капитальный ремонт расходы составили – 34447 руб., охватывая 4664 кв. м жилья [15, л. 33]. В целом, за период 1959–1962 гг. на эти цели было отпущено 2 млн руб. [16, л. 18], более 50 % которых осваивались УКС Джидинского комбината. Жилищное строительство и ремонт осуществлялись за счет средств Совета Министров БАССР и РСФСР. В случае отставания от планов горсовет зачастую прибегал к получению дополнительных средств у Восточно-Сибирского СНХ. К примеру, в 1958–1962 гг. по жилью (строительство и ремонт) в размере 8 млн, дому культуры – 3,8 млн, строительства детских яслей – 1,5 млн руб. [17, л. 135]. Однако выделенные средства на строительство и ремонт жилья могли осваиваться не по назначению, перетекая к решениям вопросов внутриквартального благоустройства [18, л. 157].

Тем не менее, в этот период введено жилья до 20 тыс. кв. м, среди которых 218 домов индивидуальной застройки [19, л. 10]. Следует отметить, что

период интенсивного строительства Закаменска приходится в послевоенное время (1940–1950-е гг.), жилой фонд в рассматриваемый период увеличивался на предшествующей материальной базе. Постепенно доля затрат на ввод нового жилья сокращалась за счет капитального ремонта, ежегодные затраты в 1960-е гг. на него варьировались от 55 тыс. до 120 тыс. руб. [20, л. 46]

К началу 1970-х гг. состояние жилого фонда ухудшается из-за сокращения средств на капитальный ремонт до 82 тыс. руб. в 1972 г. и 66 тыс. руб. в 1974 г. [20, л. 83]. Основной причиной этого послужило закрытие рудника Первомайский и, соответственно, снижение производственных возможностей Джидокомбината.

Наиболее высокие темпы строительства жилья и объектов соцкультбыта демонстрирует Гусиноозерск, что связано с началом в 1973 г. возведения ГРЭС – предприятия союзного значения. Сооружением жилья занимались три главных застройщика – строительных управления (СУ) ГРЭС, передвижные механизированные колонны ПМК-697 и Селенгинская ПМК объединения «Бурятмежколхозстрой». В 1974–1975 гг. преимущественно их силами построено 25795 кв. м полезной площади или 100 квартир в 220 квартирном доме, благоустроено общежитие на 300 мест, общежития 57 мест – 15 штук, 270 домиков-вагонов. К 1975 г. жилой фонд составлял 157,7 тыс. кв. м при восьми строящихся предприятиях [21, л. 2]. Следует отметить, что застройщики ПМК и СУ, прежде всего, были задействованы при сооружении промышленных объектов Гусиноозерской ГРЭС по линии Минэнерго СССР, строительство жилья, соответственно, финансировалось по «остаточному» принципу.

При строительстве БАМа приоритет производственных интересов над социальными был менее выраженным из-за политико-идеологической и социально-экономической важности проекта в сравнении с другими стройками Бурятской АССР. Для возведения населенных пунктов БАМа была организована система всесоюзного шефства, когда «самые обеспеченные города СССР должны были «поделиться» ресурсами с новыми поселениями, возводимыми на БАМе» [22, с. 299–313]. Сооружение Северобайкальска осуществляли ленинградские строители, организовавшие ПМК «ЛенБАМстрой». Наряду с этим, жилищно-гражданское строительство в городе осуществляли дислоцировавшиеся поблизости подразделения транспортных строителей, в первую очередь, генеральный подрядчик бурятского участка БАМа – трест «Нижнеангарскстрой», «ЗапБАМстроймеханизация», «БАМтоннельстрой» и др. [23, с. 35–41]. За 1975–1978 гг. по Северобайкальску было сдано 37000 кв. м жилья [24, л. 46–51], а в 1980 г. – 20000 кв. м [25, л. 32]. ПМК «ЛенБАМстрой» только за

1981 год ввел 17,9 тыс. кв. м благоустроенного жилья, 325 семей улучшили свои жилищные условия [26, л. 75–85]. До 1982 г. постоянное жилищное строительство в Северобайкальске являлось сверхплановым и осуществлялось через кредиты Стройбанка.

Объективная потребность в жилье превышала плановые объемы во всех рассматриваемых городах. Одной из причин отставания являлось несвоевременное обеспечение строительных организаций материалами и изделиями, а также их низкое качество. На строительные объекты панели домов поступали с отколотыми кромками и отбитой декоративной плиткой [26, л. 42–48]. Из-за нехватки кирпичей в Закаменске большое количество нареканий строители получали со стороны пожарной охраны: «В жилых домах лестничные клетки должны устраиваться из кирпича или цемента, а они их делают деревянные» [14, л. 5]. «Строители обижаются на УПП за недоброкачественную продукцию. Кирпич не выдерживает размера, перекрытия неровные, поэтому им приходится делать затирку плит, что не положено» – сетовали депутаты закаменского горсовета [14, л. 6]. Подобный недостаток строительных материалов испытывал и Гусиноозерск: «Работу нашу лимитирует арматурная сталь, арматуры вязать нечем, а кирпичному заводу мы должны увеличить план» [27, л. 8].

Ведомственная разобщенность местных предприятий и малые производственные возможности часто приводили к поставкам «сырых» материалов: «Половая рейка нигде не сушится, пиломатериал ни на одном предприятии не антисептируется, в результате происходит его быстрое гнивание» – отмечалось в отчетах горисполкома Гусиноозерска [27, л. 12].

В Закаменске за 1977 г. годовая потребность гвоздей составляла около трех тонн, тогда как было получено 600, стекла – 300 кв. м при потребности в 700...из-за несвоевременной подвозки материалов, нет даже тех, которые в наличии имеются [28, л. 97].

На бурятском участке строительства БАМа качество и стоимость материалов не соответствовало требованиям Стройбанка, согласно которому возводить жилые дома необходимо было только сборно-щитовых серий. В Северобайкальске щиты часто не выдерживали длительных перевозок, поступали с браком, что требовало дополнительного времени при монтажных работах [29, с. 25].

Другой причиной отставания являлся «валовый подход» в строительстве, приводивший к погоне за плановыми показателями. По отчетам исполкома Гусиноозерска во вводимых в эксплуатацию жилых зданиях нередко отсутствовало благоустройство: «Вопрос с водой до сих пор не решен, воды в городе не хватает, строительство нового водопровода со стороны ГРЭС задерживается» [30,

л. 11]. Часто страдала планировка квартир, не отвечавшая требованиям расселения семей различного состава. Вводимые площади оказывались недостаточными для размещения оборудования и бытовых приборов. В Закаменске приемные комиссии, напротив, принимали новые сооружения только с выполнением работ по внешнему благоустройству. Поскольку период интенсивного строительства в городе завершился к концу 1950-х гг., внимание строительных организаций концентрировалось, преимущественно, на вопросах капитального ремонта и сноса ветхого жилья. Так, в 1978 г. коллектив Джидинского комбината капитально отремонтировал 18-ти квартирный жилой дом с полным благоустройством, были снесены три дома барачного типа, а жильцы переселены в благоустроенные квартиры [31, л. 4].

Квартиросъемщики требовали повышения качества сдаваемых квартир: «Вот, например, товарищ Сагаков сделал себе ремонт, так вы думаете из-за чего? Из-за того что в квартире товарища Суплес грибок» [14, л. 4]. Во избежание подобных случаев горисполком решил регулярно проводить собрания жителей подъезда, на которых будут зачитываться правила по обеспечению сохранности квартир.

Еще одной причиной отставания в жилищно-гражданском строительстве являлся дефицит рабочей силы. Закрепление специалистов на местах зависело, преимущественно, от обеспеченности жильем. В управлении строительства Гусиноозерской ГРЭС на 1977 г. было сдано лишь 716 кв. м при плане 14602 кв. м [32, с. 3]. ПМК-697 вместо общежития на 50 мест построил похоронное бюро за счет двух двухквартирных домов [31, л. 7]. Это приводило к практике подселения рабочих в уже занятые квартиры. Из-за нехватки мест в общежитиях и неподготовленности их к эксплуатации в зимних условиях, более 200 человек условно-освобожденных лиц были расселены предприятием СУ ГРЭС по частным квартирам [33, л. 27].

В Закаменске 280 семей работников ЖКО жили в крайне тяжелых условиях, а 667 – нуждались в капитальном ремонте [34, л. 157]. Дефицит рабочей силы пополнялся за счет «вахтовиков» треста «Бурводстрой», деятельность которых вызывало у местных властей неоднозначную оценку: «Вот в течение нескольких лет я наблюдаю как рабочие треста «Бурводстрой» ездят на смены в город. Это можно сказать сплошная пьянка» [31, л. 104].

По уровню обеспеченности жилья на душу населения среди рассматриваемых городов лидировал Закаменск. В 1980 г. на одного жителя там приходилось 7,88 кв. м, что выходило за рамки республиканских показателей в 7,64 кв. м [35, л. 33]. В свою очередь, Северобайкальск мог обеспечить 4,2 кв. м жилья [36, л. 57-59], а Гусиноозерск – 6,56 кв. м [37, л. 3].

Однако, по сравнению с общесоюзными показателями, обеспеченность жильем рассматриваемых городов существенно уступала и не могла сравниться даже с уровнем 1960 г. – 8 кв. м на человека, не говоря о 1980 г. – 13,3 кв. м [38, с. 206].

Тем не менее, большое внимание уделялось обеспечению населения благоустроенным жильем. По сведениям сессий горисполкома Закаменска, дома барачного и каркасно-засыпного типа в 1977 г. занимали 6432 кв. м от общей площади 83346 кв. м. Основная доля приходилась на благоустроенные квартиры разной степени подключения к городским сетям. В 1977 г. из 13227 чел. населения Закаменска, в них проживало 9509 чел., оборудованных водопроводом, числилось 40355 кв. м, отоплением – 54629 кв. м и домов с канализацией в 36588 кв. м [39, л. 33]. Основная доля жилого фонда находилась в ведомственном распоряжении. Из 83 тыс. кв. м жилой площади 78 тыс. кв. м (94%) принадлежало Джидинскому комбинату [40, л. 99]. Ведомственные организации Гусиноозерска при почти двукратном росте населения города с 1972 по 1979 гг. ввели в эксплуатацию только 25 тыс. кв. м жилья разной степени благоустроенности. В этих условиях государство предоставляло долгосрочный кредит на индивидуальное жилищное строительство в размере 38,6 тыс. руб. «При таком строительстве возводятся одноэтажные дома. Это приводит к нерациональному использованию земельной площади, в результате чего территория города растягивается на многие километры, что затрудняет благоустройство» – отмечалось в местной прессе [41, с. 4].

Таким образом, жилищное строительство, как и вся социальная сфера новых городов, подчинялась производственным интересам градообразующих предприятий. В результате развитие ведомственной инфраструктуры опережало формирование общегородской, формировался значительный фонд временного инвентарного жилья. Темпы развития жилого фонда зависели от комплекса факторов, получавших свое специфичное выражение в каждом городе: ведомственная разобщенность, особенности финансирования жилищного строительства, найма и квалифицированности рабочей силы и др. По мере развертывания производственных мощностей существенный рост получало благоустроенное жилье, являвшееся одним из показателей качественной обеспеченности населения. Противоречия в жилищной сфере наиболее четко проявились в постсоветский период, когда обострилась проблема ликвидации ветхого и аварийного жилья.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-09-43043

Литература

1. Чернова Ю.В. Новые города Иркутской области (1950-1980 гг.). Историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2002. 256 с.
2. Халбаева-Боронова М.М. Бурятия: проблемы комплексного развития региона: (исторический опыт исследования), 1960-1990 гг. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2005. 191 с.
3. Тихонов А.Л. Исторический опыт реализации государственной жилищной политики в городах Бурятии в конце 1950-х - 1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2016. 184 с.
4. Байкалов Н.С. Переселение из ветхого и аварийного жилья в районах БАМа: причины, проблемы, решения // Власть. 2018. № 5. С. 91-97.
5. Стась И.Н. Урбанизация самостроя: трудности в нефтедобывающих районах советской Сибири (1960-1980-е гг.) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 80-99.
6. Боронова М.М. Социально-экономическое развитие Республики Бурятия в 1960-1990 гг.: исторический опыт и проблемы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2002. 426 с.
7. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765714291> (дата обращения: 10.12.2021).
8. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765711248> (дата обращения: 11.12.2021).
9. Рафикова С.А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы: моногр. Красноярск, 2019. 484 с.
10. Гос. архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 1451а.
11. Батуева М.С. Наш городок. Закаменск: Знамя труда, 2004. 258 с.
12. Кривой А.С. БАМ от А до Я. Иркутск: ЗАО «Вост.-Сиб. издательская компания», 2004. 368 с.
13. Протоколы и решения сессий за 1963 г. // Архивный отдел МО г. Закаменск (АО ЗК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 149.
14. Протоколы сессий и заседаний Закаменского горсовета за 1962 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 124.
15. Протоколы и решения сессий Закаменского горсовета трудящихся за 1964 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 160.
16. Решения Закаменского горисполкома за 1963 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 143.
17. Протоколы сессий Закаменского горсовета за 1963 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 127.
18. Решение сессий Закаменского горисполкома за 1974 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 276.
19. Протоколы Закаменского райисполкома за 1961 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 135.
20. Решение Закаменского гор. совета депутатов трудящихся за 1972 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 212.
21. Протокол четвертой сессии гор. совета Гусиноозерска за 1975 г. // Архивный отдел Селенгинского р-на (АО СР). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 386.
22. Воронина Т.Ю. Еще раз о «квартирном вопросе» в СССР: Жилищное строительство в районе Байкало-Амурской магистрали // Социальная история. Ежегодник. 2012 / ред. Н.Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2013. С. 299-313.
23. Байкалов Н.С. Последняя стройка коммунизма: дискуссионные проблемы истории БАМа // Преподавание истории в школе. 2013. № 6. С. 35-41.
24. Управление культуры и архивного дела муниципального образования «Северобайкальский район» республики Бурятия (УКАД СБМО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 424.
25. Отчет по качеству СМР по нижнеангарской группе заказчика за 1980 г. // УКАД СБМО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 487.
26. Протоколы сессий гор. совета нар. депутатов за 1980-е гг. // Архивный отдел МО г. Северобайкальск (АО СБ). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 5.
27. Протокол четвертой сессии гор. совета Гусиноозерска за 1978 г. // АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 226.
28. Решения сессии и материалы к ним за 1980 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2346.
29. Байкалов Н.С. Жилищное строительство в поселках бурятского участка БАМа: проблемы и решения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-2 (14). С. 24-27.
30. Протокол пятой сессии гор. совета Гусиноозерска за 1979 г. // АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 321.
31. Протоколы сессий и заседаний Закаменского горсовета за 1978 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 334.
32. Герасимова Е. В срок сдать объекты жилья и соцкультбыта // Красная Селенга. 1978. 1 сент. С. 3.
33. Протокол сессии аймачного совета нар. депутатов за 1978 г. // АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 1576.
34. Решение сессий Закаменского горисполкома за 1974 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 276.
35. Протоколы сессий и заседаний Закаменского горсовета за 1977 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 308.
36. Жилищные условия // АО СБ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 134.
37. Постановления и распоряжения горисполкома по производственным вопросам // АО СР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 383.
38. Синявский А.С. Российский город в 1960-е - 80-е гг. М.: Изд-во «Логос», 1995. 264 с.
39. Решения Закаменского горисполкома за 1978 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 308.
40. Протоколы сессий и заседаний Закаменского горсовета за 1978 г. // АО ЗК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 346.
41. Бондарева Е. Жилищно-строительные кооперативы // Красная Селенга. 1969. 18 марта. С. 4.